

ЗАМѢТКА

НА

ЗАМѢТКУ ОБЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДАХЪ. (*).

Г. П. Б., имѣвшій случай ознакомиться, можетъ быть и весьма подробно, съ состояніемъ «многихъ учебныхъ командъ», нашелъ, что «въ командахъ слабою стороною является преимущественно то, что составляетъ сущность всякой правильно-организованой школы, первую ступень всякаго образованія — *чтеніе* и *письмо*. Онъ полагаетъ, что «это грубая педагогическая ошибка».

Дѣйствительно, ошибка и, пожалуй, грубая, но возможная, особенно въ арміи, гдѣ тѣ, которымъ поручено обученіе нижнихъ чиновъ, курсовъ педагогіи не слушали, а прямо исполняютъ, по мѣрѣ силъ своихъ, приказъ военнаго министра 1867 года, № 292, и приложенную къ нему «инструкцію».

Для исправленія этой «грубой ошибки», г. П. Б. предлагаетъ два средства: 1) «поднять грамотность поступающихъ въ команды, отнюдь не ниже установленныхъ требованій въ «инструкціи», и 2) установить болѣе правильное распредѣленіе занятій по классамъ».

Совершенно справедливо, хотя и не ново, потому что, сколько вамъ извѣстно, въ войскахъ къ этому стремятся самымъ энергическимъ и добросовѣстнымъ образомъ. Но скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Легко составлять указанія, но надо спросить у тѣхъ, кому приходится ихъ исполнять: такъ же ли легко принимать указанія къ дѣлу? Полагаемъ, что ежели бы г. П. Б. хотя нѣсколько недѣль пришлось самому лично руководить первоначальными занятіями грамотностью нижнихъ чиновъ, то къ приведеннымъ имъ выше двумъ «средствамъ» онъ еще что-нибудь бы прибавилъ. А такъ какъ онъ ничего не прибавилъ, то, вѣроятно, ему приходилось только повѣрять, или наблюдать результаты того мозольнаго труда, какой былъ положенъ для достиженія видѣнныхъ имъ, хотя и несовершенныхъ, результатовъ. Предлагаемая же авто-

(*). См. «Военный Сборникъ» 1870 г. № 10.

ромъ два «средства» нельзя считать «средствами», а скорѣе совѣтами, указаніями; собственно о средствахъ авторъ нигдѣ не говоритъ. Между тѣмъ, доставленіе необходимыхъ средствъ двинуло бы развитіе грамотности въ войскахъ, и тогда совѣты г-на П. Б., чтенія г. Заринскаго и Столпянскаго, безъ сомнѣнія, принесли бы значительную пользу.

Для поясненія нашего взгляда, приведемъ распредѣленіе *времени* одного армейскаго пѣхотнаго полка, котораго, положимъ, десять ротъ находятся въ сборѣ для караульной службы, а пять ротъ расположены на широкихъ квартирахъ. Возьмемъ роты находящіяся въ сборѣ. Караульная служба отбывается черезъ три дня въ четвертый, слѣдовательно изъ четырехъ дней два дня люди ничѣмъ другимъ не занимаются. И такъ, караульный мѣсяцъ для занятій состоитъ не изъ 30, а изъ 15 дней, изъ которыхъ пужно вычестъ воскресные дни и праздники, дни требованія людей на разные работы, повѣрки, примѣрки, пригонки и т. п. Выйдетъ, что изъ 30 дней въ мѣсяцъ едва останется десять дней, свободныхъ вообще для образовательныхъ занятій. Согласно § 4 рекрутской школы, изданія 1870 года, на всѣ занятія разрѣшается употреблять $3\frac{1}{2}$ часа въ сутки, т. е. 35 часовъ въ мѣсяцъ. Въ теченіе этихъ 35 часовъ, кромѣ занятій грамотностью, должны производиться: строевыя ученья; упражненія въ гимнастикѣ и фехтованіи; прикладка и прицѣлка; объясненіе обязанностей, правъ и преимуществъ солдата и существующихъ положеній относительно разнаго рода снабженій и снаряженія солдата; объясненія дисциплинарнаго устава; изученіе правилъ сборки и разборки, храненія и сбереженія оружія; сторожевая и гарнизонная служба; кромѣ того, военныя прогулки, соединенныя съ ученьемъ. Затѣмъ остается распредѣлить данное время такъ, чтобы, ничего не упустивъ изъ программы, оставить достаточно часовъ для изученія грамоты; изученіе же это требуетъ времени больше, чѣмъ всѣ остальные занятія.

Въ сельскихъ школахъ, гдѣ учатся мальчики 11—15 лѣтъ, и гдѣ съ ними занимаются грамотою ежедневно по нѣскольку часовъ, и тамъ, несмотря на совершенно другую воспримчивость возраста, несмотря на то, что учащіеся ничѣмъ не отвлекаются отъ занятій грамотою, нужно немало времени для того, чтобы выучить мальчика правильно читать. Въ войскахъ же приходится имѣть дѣло съ людьми, состоящими на дѣйствительной службѣ, обязанности которой постоянно отвлекаютъ ихъ отъ книги, причемъ нерѣдко выученное сегодня, въ теченіе дней, подъ вліяніемъ другихъ впечатлѣній, прямо

вытекающихъ изъ служебныхъ требованій, легко забывается. Вотъ почему, въ настоящемъ нашемъ положеніи, дѣло не въ избраніи метода преподаванія, а въ томъ, чтобы солдатъ имѣлъ болѣе свободнаго времени. Если бы г. П. Б. этимъ обусловилъ свои совѣты, то мы согласились бы, что онъ, дѣйствительно, указалъ на «средства».

Обратимъ вниманіе читателя на условіе *мѣста*. Допустимъ, что часть помѣщена въ казармахъ. Казармы отводятся по числу людей, съ расчетомъ кубическаго содержанія воздуха. Въ этихъ законныхъ предѣлахъ люди и отдыхаютъ, и занимаются; бываетъ и такъ, что одни отдыхаютъ, а другіе занимаются, напримѣръ, рота, смѣнившаяся съ караула, спитъ, а рядомъ съ нею другая рота занимается. Въ зимнее время, строевыя и нестроевыя занятія производятся въ одномъ и томъ же помѣщеніи. При такомъ размѣщеніи людей въ казармахъ, много-ли оно представляетъ удобствъ для успѣшнаго производства подобныхъ занятій грамотности? Что же касается до широкихъ квартиръ, то считаемъ излишнимъ и говорить объ условіяхъ, представляемыхъ ими для занятія грамотою нижнихъ чиновъ. По этому предмету уже была помѣщена, въ «Военномъ Сборникѣ», за октябрь мѣсяць 1869 года, «Замѣтка изъ арміи».

И такъ, для того, чтобы предлагаемые г. П. Б. совѣты могли выйти изъ отвлеченной области и сдѣлаться живыми двигателями образованія въ войскахъ, мы даже не просимъ денегъ, и будемъ довольствоваться тѣмъ немногимъ, что отпускается теперь; но мы считаемъ крайне-необходимымъ дать болѣе широкій просторъ *времени и мѣсту*.

Правила и инструкціи составляются одинаково для всѣхъ, какъ для гвардіи, такъ и для арміи, какъ для пѣхоты, такъ и для кавалеріи; но, чтобы онѣ исполнялись съ одинаковымъ успѣхомъ, необходимы и одинаковыя средства.

Говоря объ учрежденіи одноклассной *элементарной* школы, г-нъ П. Б. приводитъ распоряженіе начальника 4-й кавалерійской дивизіи. Мы не знаемъ, при какихъ условіяхъ расположена 4-я кавалерійская дивизія. Но спрашиваемъ: что можетъ отдѣлать отъ себя кадровая караульная рота, за вычетомъ тѣхъ людей, которые отъ нея отдѣляются, согласно инструкціи, приложенной къ приказу военнаго министра, № 262, и по другимъ надобностямъ? Изъ 64 человекъ рядовыхъ линейной роты, четыре человека находятся въ полковой учебной командѣ, въ разныхъ дальнихъ командировкахъ, отъ двухъ до трехъ человекъ на роту; пять человекъ ежедневнаго ротнаго расхода;

четыре человека портныхъ въ швальпѣ (*); одинъ фельдшерскій ученикъ, одинъ писарскій, одинъ музыкантскій, одинъ мастеровой ученикъ; двое больныхъ; одинъ подъ арестомъ; два человека въ кратковременномъ отпуску; около двухъ въ дисциплинарной командѣ... Итого 26 человекъ свободныхъ отъ караульной службы. Для караула рота даетъ 38 человекъ; въ томъ числѣ находятся сапожники, четыре человека обучающихся артиллерійскому дѣлу, $2\frac{1}{2}$ человека на роту учениковъ барабанщиковъ и горнистовъ, три человека готовятся въ резервы и три въ полковую учебную команду.

Приведенныя цифры говорятъ сами за себя. А принявъ въ соображеніе необходимое условіе времени и мѣста, спрашиваемъ: можемъ-ли мы заводить рѣчь объ учрежденіи *элементарныхъ классовъ*? Въ полкахъ, для подготовленія людей въ учебную команду, принято избирать въ каждой ротѣ, болѣе способныхъ, трехъ человекъ, и съ этими людьми, въ часы свободные отъ караульной службы и другихъ занятій, ротный командиръ или субалтернъ-офицеръ занимаются особенно. Конечно, могутъ возразить, что, въ видахъ той пользы, какую бы принесли предлагаемые «элементарные классы», люди эти могли бы быть освобождены отъ караульной службы, а на мѣсто ихъ вытребованы люди изъ ротъ расположенныхъ на широкихъ квартирахъ. Возраженіе это было бы совершенно справедливо, если бы широкое расположеніе войскъ не было вызвано одною весьма важною необходимостью — сбереженіемъ категорическихъ приварочныхъ денегъ. Какъ извѣстно, на приварокъ солдату отпускается 4 копейки въ день. Но, кромѣ приварка, на ротные расходы, какъ-то на содержаніе ротныхъ лошадей, баню, усиленное довольствіе фельдфеблямъ, ремонтъ сбруи и телѣги, полуду котловъ, бритье, полковой и ротный праздники, винныя порціи въ высокаторжественные дни и т. п., нужно отъ 7,000 до 8,000 рублей въ годъ на полкъ. Сумма эта накапливается экономіею отъ припека, заработкамъ въ теченіе сентября мѣсяца и, наконецъ, сбереженіями отъ расположенія людей на широкихъ квартирахъ, гдѣ они довольствуются приваркомъ отъ жителей. Поэтому скопленіе людей при полковомъ штабѣ, въ теченіе зимы, прямо противорѣчитъ экономическимъ интересамъ полка.

Въ заключеніе не можемъ не указать на весьма дѣльное замѣчаніе автора относительно вольноопредѣляющихся. «Вольноопредѣляющіеся прежде всего должны быть солдатами», говоритъ авторъ. Между тѣмъ, собирая этихъ молодыхъ людей въ отдѣльныя команды, при полковыхъ учебныхъ командахъ, уже въ самомъ началѣ ихъ

(*) А при усиленной постройкѣ требуется и больше—до шести человекъ.

службы имъ дѣлають какъ бы льготу, лишаящую ихъ возможности ознакомиться со всеми обязанностями унтеръ-офицерскаго званія. Для исправленія этого недостатка, въ одномъ изъ полковъ сдѣлано слѣдующее распоряженіе. По истеченіи шести мѣсяцевъ, со дня опредѣленія на службу, вольноопредѣляющемуся назначается при полковомъ штабѣ экзамень: въ знаніи рекрутской школы, гарнизонной службы, въ знанія своего оружія, теоріи стрѣльбы, дисциплинарнаго устава; ему дается «десятокъ» или въ ротѣ, или въ командѣ, смотря по времени года, и только заявившій себя съ хорошей стороны, какъ десяточный унтеръ-офицеръ, пріобрѣтаетъ право на отправленіе въ юнкерское училище. Тѣмъ же изъ нихъ, которые при испытаніи оказались слабыми, дается еще срокъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ на подготовленіе, и если они и за сямъ окажутся неспособными, то о такихъ представляется начальнику дивизіи, какъ о неподающихъ надежды быть полезными офицерами. Мѣра эта заставила многихъ изъ вольноопредѣляющихся обратить серьезное вниманіе на свое положеніе и убѣдила, что недостаточно носить названіе вольноопредѣляющагося для того, чтобы имѣть право на поступленіе въ юнкерское училище и на офицерскій чинъ. Да, «вольноопредѣляющійся прежде всего долженъ быть солдатомъ», и необходимость эту авторъ доказываетъ весьма рачіонально.

Въ доказательствамъ его мы прибавимъ одно весьма важное обстоятельство. Въ обществѣ выработалось странное понятіе, будто военная служба есть громадный резервуаръ, который поглощаетъ «всѣхъ убоявшихся премудрости и обратившихся вспять» изъ втораго или третьяго класса гимназій, всѣхъ исключенныхъ изъ разныхъ учебныхъ заведеній, и вообще всѣхъ тѣхъ, кому, что называется, некуда приклонить голову. Однимъ словомъ, родители неудавшихся сынковъ не унывають: они убѣждены, что есть такое мѣсто, гдѣ ничѣмъ не брезгають. Въ нашей служебной практикѣ приходилось встрѣчаться съ этими явленіями такъ часто, что процентъ, составляющій исключеніе, окажется крайне ограниченнымъ. Слезы, просьбы и обѣщанія при вступительныхъ экзаменахъ нерѣдко трогаютъ сердца экзаменаторовъ, и вольноопредѣляющійся—*ютовъ*, т. е. готовъ по мундиру и по претензіи на офицерское званіе; въ сущности же, кромѣ этой претензіи, немногіе и носятъ съ собою твердое намѣреніе достигнуть офицерскаго званія трудомъ и познаніями; напротивъ, большинство вноситъ задатки лѣни и небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Слѣдовательно, ежели еще и со стороны начальства будутъ допущены разныя льготы, закономъ нигдѣ не разрѣшенныя, то результаты могутъ выйти

далеко неблестящіе. Между тѣмъ, при современныхъ требованіяхъ военнаго дѣла, подобный взглядъ на званіе офицера немыслимъ, тѣмъ болѣе, что небрежный, не сознающій своего долга и неумѣющій быть всегда и во всемъ руководителемъ и примѣромъ для солдатъ, офицеръ, составляя лишь штатную цифру, не только бесполезенъ, но и вреденъ. Заставляя же молодыхъ людей, по вступленіи ихъ въ службу, тотчасъ окунуться во всѣ трудности солдатскаго быта, требуя отъ нихъ педантической исполнительности и знакомства со всѣми подробностями азбуки военнаго дѣла, можно побудить ихъ вникнуть въ свое положеніе и разумно отнестись къ предстоящимъ обязанностямъ. А тогда уже есть надежда, что выдержавшій первоначальный испусъ пойдетъ, не спотыкаясь, по указанной ему стезѣ. Когда мѣра эта сдѣлается повсемѣстною, тогда и общество перестанетъ считать армию сбытомъ никому ненужнаго товара, и убѣдится, что въ арміи, какъ и въ другихъ вѣдомствахъ, требуется не сословная привилегія, а знаніе, что офицерскій чинъ и дальнѣйшая служебная карьера приобрѣтаются трудомъ и добросовѣстнымъ изученіемъ предстоящихъ обязанностей.

Что касается указаній дѣлаемыхъ авторомъ для веденія образованія въ полковыхъ учебныхъ командахъ, то они болѣе или менѣе уже приняты къ руководству, и, дѣйствительно, облегчаютъ дальнѣйшее развитіе солдата, преодолевшаго трудности, представляемыя складами и нумераціей. Для того же, чтобы имѣть возможность, въ болѣе короткій срокъ, преодолѣть эти трудности и дать прочную первоначальную подготовку, повторяемъ, что, при заведенныхъ въ полкахъ порядкахъ, все-таки необходимо увеличить *время* и доставить болѣе *удобствъ из помѣщеніи*. Тогда, смѣемъ увѣрить, результатъ удовлетворитъ самымъ строгимъ требованіямъ, потому что въ русскомъ солдатѣ громадный запасъ задатковъ для умственнаго развитія: стоитъ только разсѣять въ немъ первоначальный страхъ, паводимый на него словомъ *наука*, а это достигается, при нѣкоторомъ количествѣ свободнаго времени, терпѣніемъ и извѣстною долей снисходительности къ учащемуся. Но ходъ занятій долженъ непремѣнно измѣнить свой урывочный характеръ, при которомъ обучающимся постоянно приходится повторять зады и, подвигаясь медленнымъ шагомъ, нерѣдко терять увѣренность въ своихъ силахъ.

А.